



DEPARTMENT OF
POLITICAL SCIENCE

FOUNDED 1999

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Журналистика және саясаттану факультеті
Саясаттану кафедрасы

L.N. Gumilyov Eurasian National University
Faculty of Journalism and Political Science
Department of Political Science

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
Факультет журналистики и политологии
Кафедра политологии

**«ТӘУЕЛСІЗ ҚАЗАҚСТАН: ТҰРАҚТЫЛЫҚ ПЕН ПРОГРЕСКЕ 30
ЖЫЛ»**

XI-ші Халықаралық ғылыми-практикалық
конференция материалдары
9 сәуір 2021 ж.

**«INDEPENDENT KAZAKHSTAN: 30 YEARS OF STABILITY AND
PROGRESS»**

Proceedings of the XI-International Scientific and Practical Conference
on April 9, 2021

**«НЕЗАВИСИМЫЙ КАЗАХСТАН: 30 ЛЕТ СТАБИЛЬНОСТИ И
ПРОГРЕССА»**

Материалы XI-Международной
научно-практической конференции
9 апреля 2021 г.

Нұр-Сұлтан, 2021

УДК 327(063)
ББК 66.4 (0)
С 69

Редакционная коллегия:

К.полит. наук, ассоциированный проф. **М.К. Дюсембекова**, Казахстан
Кандидат политических наук, профессор **Е.Л. Нечаева**, Казахстан
Доктор политических наук, профессор **Е.В. Матвеева**, Россия
Кандидат политических наук, доцент **М.К. Тулебаева**, Казахстан
Магистр социальных наук, преподаватель **Н.Болатулы**, Казахстан

«Независимый Казахстан: 30 лет стабильности и прогресса».

Сборник материалов XI-Международной научно-практической конференции. (9 апреля 2021 г.) – Нур-Султан, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

ISBN 978-601-337-516-8

Сборник материалов международной научно-практической конференции содержит тезисы докладов преподавателей, докторантов PhD, магистрантов в области политических наук. Основная тематическая направленность дискуссионных вопросов отражает аспекты реализации социальной политики государства в условиях глобализации, актуальные проблемы политической науки.

В докладах сохранен авторский стиль. Материалы сборника предназначены для широкого круга научной и научно-педагогической общественности, могут быть использованы в теории и практике прикладной политологии и международных отношений.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение закона об интеллектуальной собственности несут авторы публикаций.

ISBN 978-601-337-516-8

**© Кафедра политологии
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2021.**

«Тәуелсіз Қазақстан: тұрақтылық пен прогреске 30 жыл» атты ХІ-ші Халықаралық ғылыми-практикалық конференция жинағы

конфликтных ситуациях и взаимодействовать с разными международными и региональными организациями для обеспечения мира на глобальном уровне.

Следует отметить, что за годы независимости Казахстан укрепил позиции на международной арене. Наше государство реализует многовекторную, прагматичную и проактивную внешнюю политику, вносит весомый вклад в формирование и реализацию глобальной и региональной повестки дня в области безопасности, сотрудничества и развития [7].

Казахстан на своем примере доказал международному сообществу, что надо выработать механизмы по предотвращению конфликтов задолго до их появления. Наше внешнеполитическое ведомство достигло намеченных целей, поставленных на заре независимости. Благодаря осторожной и разумной политике Казахстан стал полноправным, авторитетным и заслуживающего доверия членом международного сотрудничества, и благодаря конструктивной политике находит позитивный отклик со стороны всего мирового сообщества.

Список литературы:

- 1 Устав Организации Объединенных Наций // <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>
- 2 Н.А. Назарбаев «Эра независимости», 2017, стр. 168 // <https://presidentlibrary.kz/ru/content/nazarbaev-n-era-nezavisimosti>
- 3 Почему ядерные переговоры с Ираном ведут в Казахстане // https://www.bbc.com/russian/international/2013/02/130226_kazakhstan_iran_talks
- 4 Банк низкообогащенного урана МАГАТЭ // <https://www.iaea.org/ru/temy/bank-nizkoobogashchennogo-urana-nou-magate>
- 5 Переговоры по Сирии в Астанинском формате // <https://ria.ru/20191210/1562153037.html>
- 6 Встреча с министрами иностранных дел стран-гарантов Астанинского процесса по Сирии // https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_receptions/vstrecha-s-ministrami-inostrannyh-del-stran-garantov-astaninskogo-processa-po-sirii
- 7 Р. Нурбай, Топ-30 глобальных инициатив Казахстана: вклад в международную безопасность // <https://strategy2050.kz/ru/news/top-30-globalnykh-initsiativ-kazakhstana-vklad-v-mezhdunarodnyu-bezopasnost/>

Максат Р.М., Ементәев Р.А.
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
г. Нур-Султан, Республика Казахстан
rusnur001@gmail.com

**РЕАЛИЗАЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ СДЕРЖИВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ
РЕАЛИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КИТАЕ**

Annotation. The article considers the implementation of geopolitical ideas of deterrence in the context of the implementation of local self-government in china. In order to understand how to most effectively contain China in the regional and global dimensions, the political and geographical position of the Middle Kingdom is taken into account.

Keywords: Geopolitical landscape, military confrontation, Welfare coast, Demographic aspect, Instability funnel

«Тәуелсіз Қазақстан: тұрақтылық пен прогреске 30 жыл» атты XI-ші Халықаралық ғылыми-практикалық конференция жинағы

Китай (официальное название на путунхуа 中华人民共和国, пиньинь: Zhōnghuá Rénmín Gònghéguó; Китайская народная республика, КНР; также 中国, пиньинь: Zhōngguó, досл. «Срединное государство») — 4-я по территории [1] и 1-я по народонаселению [2] сухопутная держава Восточной Азии, со столицей в городе Пекин.

КНР граничит с КНДР на северо-востоке, с Россией и Монголией — на севере, с Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном — на западе, с Афганистаном, Пакистаном, Непалом, Бутаном и Индией — на юго-западе, с Бирмой, Лаосом и Вьетнамом — на юге.

Имеющиеся выходы к морю через основные порты Dalian (9,707,000), Guangzhou (18,858,000), Ningbo (24,607,000), Qingdao (18,262,000), Shanghai (40,233,000), Shenzhen (25,208,000), Tianjin (15,040,000) TEUs (2017) [3].



Рис. 1. Политическая карта КНР

На момент 2021 года по размерам экономики КНР прочно вышел на 1-е место [4] в мире. При этом необходимо отметить, что у КНР существует еще больший потенциал роста по причине количественного преимущества Китая в населении в 4 раза по отношению к США (1,397,897,720 [5] у КНР и 334,998,398 у США [6] с соотношением 4,2:1).

Чтобы понять каким образом наиболее эффективно сдерживать Китай в региональном и глобальном измерениях, необходимо учитывать политическое и географическое положение Поднебесной. В этом смысле уместно использовать высказывание Наполеона I Бонапарта: «География — это приговор». С учетом данного предположения, попытаемся проанализировать и оценить риски и угрозы с точки зрения географического и политического расположения Китая.

Для начала стоит отметить, что Китай — одна из крупнейших сухопутных держав, граничащая со многими странами Хартленда (англ. «Heartland», доминирующего срединного региона Евразии).

Наличие у КНР множества соседей, в том числе крупных, должно было априори подразумевать более гибкую внешнюю политику, однако на деле КНР нередко своей иррациональной экспансионистской политикой наоборот выступала в качестве очага напряженности во всей Восточной Азии.

«Тәуелсіз Қазақстан: тұрақтылық пен прогреске 30 жыл» атты XI-ші Халықаралық ғылыми-практикалық конференция жинағы

Геополитический ландшафт, окружающий Поднебесную, достаточно колоритный и разношерстный: Индия на юге-западе, крупнейшая развивающаяся демократия в мире, воинственные автократические режимы Индокитая на юге, два перемененно враждующих государства на Корейском полуострове, опоясывающая и исполинская автократическая Россия, а также союзники США в регионе — Япония и Тайвань.

В данном контексте следует отдать должное и признать за США роль главного внешнего раздражителя в регионе (или другими словами — «нового мирового жандарма»), в котором также полно противоречий, однако другого подходящего кандидата с соразмерными возможностями в экономике и военной мощи найти не удается.

Тем не менее, политика Пекина не подразумевает открытой военной конфронтации с США и ее союзниками по НАТО, но при этом имеются достаточно негативные выпады в вопросах о судьбе Гонконга и Тайваня.

Ощущая себя в окружении недружественно настроенных режимов Пекин (отношение некоторых из которых, к примеру, Вьетнама, — КНР вызвал сам) способен перейти к долгосрочной стратегии политического «сращения» и дальнейшего поглощения несогласных с проводимой им политикой путем экономических мер и политического давления всеми доступными методами.

Обладая многочисленным населением, вкуче с обширной диаспорой, и большинством необходимых ресурсов на собственной территории (каких критически важных ресурсов нет на территории КНР и которые требуется доставлять из-за границы? — удар по логистике сырья для экономики) Пекин способен идти на провокации и предпринимать необходимые для обеспечения безопасности меры по защите своих интересов на воде, суше и в воздухе.

Из всех доступных комбинаций по сдерживанию Китая наиболее эффективными следует признать вопросы полуострова и региона южно-китайского моря. Как можно увидеть на физической карте ниже, для этого существует подробное объяснение почему:



Рис. 2. Природно-географическая карта КНР

Хоть со стороны КНР создает впечатление достаточно монолитного образования, с точки зрения географии это далеко не так. Китай окружен на западе и севере пустынями Такла-Макан и Гоби, на юго-западе горной цепью Гималаев, далее на юге густые джунгли защищают Индокитай от активного китайского влияния, на севере густые лесостепи Маньчжурии вкуче с российской тайгой. Все эти факторы говорят о том, что с запада, юга и севера Пекин надежно

«Тәуелсіз Қазақстан: тұрақтылық пен прогреске 30 жыл» атты ХІ-ші Халықаралық ғылыми-практикалық конференция жинағы

защищен естественными препятствиями. Это и обуславливает соответствующую плотность населения, так как основное население, ханьцы, живут в основном в восточных прибрежных районах, оттого и неравномерное распределение населения.

«Побережье благосостояния»

Крупнейшие активы и капиталы КНР сосредоточены вокруг крупнейших мегаполисов на восточном побережье страны.

Логистические пункты и морские порты открывают перед новой «мастерской мира» — КНР, путь к внешним рынкам. Все накопившееся за непродолжительное по историческим меркам благосостояние государства зависит от стабильности и безопасности на узкой прибрежной полосе.

Социально-экономическое неравенство жителей побережья по отношению к жителям внутренних районов страны побуждает множество китайских граждан к переезду в незнакомые условия, и в отдаленной перспективе может привести к крупномасштабным социальным потрясениям.

Демографический аспект

Как известно, Китай — самая населенная страна в мире. При этом в демографической воронке наблюдается усиливающаяся тенденция к диспропорции между полами — в КНР наблюдается все более возрастающий численный перевес мужчин над женщинами; также данные показывают, что население КНР больше «стареет», нежели «молодеет» (то есть в КНР сокращается рождаемость и вместе с доступом к новейшим медицинским технологиям, растет средняя продолжительность жизни, и тем самым создается новоявленный китайский средний класс с ограниченным количеством детей), хотя при этом имеются данные о послаблении в достаточно жесткой политике Пекина касательно планирования семьи.

Воронка нестабильности

Древнейший регион Юго-Восточной Азии и высокогорный, но ныне не величественный Тибет, находящийся в изгнании на территории Индийского субконтинента, являющегося непримиримым противником Китая с сопоставимым количеством населения и боеспособными для нанесения пограничных ударов ограниченными силами.

Высокогорный регион Гималайских гор требует скрупулезного внимания и деятельного отношения из-за протекающих отсюда «мировых рек», питающих регион Юго-Восточной Азии и Индии, населенных более чем 2 миллиардами человек (Индия — 1,339,330,514 [7]; Бангладеш — 164,098,818 [8]; Вьетнам — 102,789,598 [9]).

Напряженность, создаваемая обеими сторонами (КНР возводит в данном регионе каскад мощнейших ГЭС) и Индией с прочими странами (пытающимися помешать их строительству) стекает вниз на Индийский субконтинент и в Юго-Восточную Азию, усугубляя и без того сложный вопрос по использованию вод и ресурсов Южно-Китайского моря.

В данном контексте Индия способна выступить в фарватере внешней политики Вашингтона создавая в купе с 7-м флотом США антикитайский ядерный щит в Юго-Восточной Азии.

Проблема доступа к ресурсам

Активно развивающий и подогревающий свою экспортно-ориентированную экономику КНР чрезвычайно чувствителен к поставкам минеральных ресурсов для поддержания темпов роста и уровня потребления своего среднего класса, требующего предоставления все больших благ.

На май 2016 года уровень ежедневного потребления нефти в Китае составил 10,46 миллионов баррелей в день, тогда как уровень добычи в августе 2016 года был зафиксирован на отметке 3,9 миллионов баррелей в день. В последние годы в КНР происходит рост спроса на нефть и нефтепродукты, что обусловлено экстенсивным экономическим развитием и увеличением численности населения. Период с 2006 по 2015 годы отмечен стабильным ростом как потребления, так и добычи нефти. В период с 2007 по 2015 год зависимость Китая от иностранных поставок природного газа возросла более, чем в 5 раз (с 6% до 31,78%), а объёмы

«Тәуелсіз Қазақстан: тұрақтылық пен прогреске 30 жыл» атты XI-ші Халықаралық ғылыми-практикалық конференция жинағы

поставок увеличились—в 14 раз. С учетом постпандемического экономического роста спрос на нефть в Китае будет только возрастать.

Зависимость крупнейшей экономики мира от углеводородов Персидского залива, отсутствие собственных военных объектов и флота присутствия в Ормузском проливе создает опаснейшую угрозу, суть которой заключается в том, что любая другая враждебная Китаю страна, имеющая достаточное военно-морское присутствие в Заливе (США, Иран) способна отрезать поставки углеводородов в КНР. В перспективе данный шаг способен привести лишь к дальнейшему обострению отношений КНР с ближайшими соседями, имеющими достаточные запасы углеводородов (РФ, РК, Туркмения, остров Борнео, Индонезия).

Технологическое противостояние

Китайские технологии в настоящее время определяют многие аспекты современной экономики: смартфоны, компьютеры, системы связи и прочее высокотехнологичное оборудование западным странам приходится производить в КНР, так как отсутствуют необходимые для изготовления редкоземельные элементы (РЗЭ).

Проблема монополии КНР на рынке РЗЭ стоит уже достаточно долгое время, и отдельными государствами предпринимаются попытки искоренения действующей монополии со стороны Китая, однако лидирующее положение на рынке до сих пор занимает Поднебесная. Богатейшие залежи РЗЭ во Внутренней Монголии позволяют руководству КПК КНР диктовать свою волю западным корпорациям и взамен пользоваться продуктом их интеллектуальной собственности. Многочисленные обвинения спецслужб КНР в технологическом и корпоративном шпионаже не лишены оснований, так как Китай провозгласил превосходство в технике одним из национальных приоритетов.

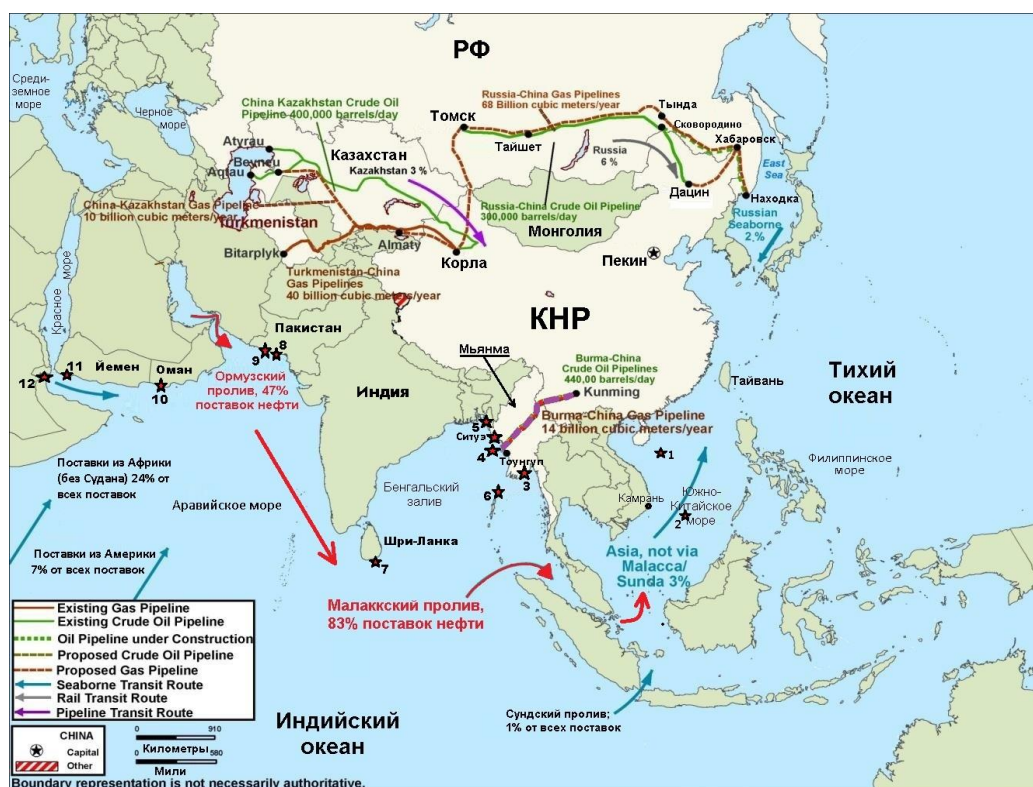


Рис. 3. Карта Восточной Азии

На восточном направлении имеются 3 направления, куда Китай может активно развивать свою экспансию: Корейский полуостров, Желтое море, Южно-Китайское море.

Поговорим подробно о каждом направлении:

- 1) Корейский полуостров характеризуется 2 враждебными государствами — КНДР и Республикой Корея. Исторический путь доказал эффективность южнокорейского

«Тәуелсіз Қазақстан: тұрақтылық пен прогреске 30 жыл» атты XI-ші Халықаралық ғылыми-практикалық конференция жинағы

пути, экономика которой находится в большой двадцатке. Можно привести сухие цифры, 25 миллионов человек и 17 млрд долларов ВВП на севере, и 51 миллион человек и 1,6 трлн долларов ВВП на юге. Подобная историческая параллель произошла с ФРГ и ГДР, в результате которой последняя была поглощена ФРГ. Так почему же со временем богатый и развитый Юг не поглотит бедный Север?

Ответ на этот вопрос кроется в геополитических вопросах современности и вопросах национальной безопасности КНР. Глупо отрицать, что КНР являясь единственным союзником КНДР в полной мере явно или косвенно поддерживает северокорейский режим дипломатически, военно и финансово. Ключевой линией в данном вопросе почему Пекин поддерживает Пхеньян является река Хэйлунцзян.



Рис. 4. Карта Манчжурии

Являясь главной трансграничной рекой между Китаем и КНДР река Хэйлунцзян является стратегической точкой, которая определяет внутреннюю безопасность и защищенность Китая от внешних угроз. Ни для кого не секрет, что Южная Корея, являясь членом НАТО, размещает на своей территории американские войска. Исходя из этого, в случае аннексии территории КНДР Южной Кореей, то рано или поздно замаячила бы перспектива появления батальонов армии США на реке Хэйлунцзян. Ранее по тому же сценарию императорская Япония вторглась в Маньчжурию в 1931 году, затем уже в 1937 году во внутреннюю территорию Китая. Императорская Япония 1931 года является ассиметрично малой угрозой по сравнению с появлением войск единственной супердержавы, которая имеет военные базы по всему миру и имеет качественное превосходство над китайским вооружением.

Именно угроза появления американских солдат вблизи степей Маньчжурии, которые являются удобным плацдармом вторжения в срединный Китай, заставляет руководителей КНР поддерживать существующий режим в КНДР, который является своего рода «буфером» и гарантом отдаленности американских солдат от границы с Китаем.

Однако здесь необходимо учитывать следующий риск: слишком резкая антиамериканская риторика КНДР и соответствующие военные угрозы, в том числе с угрозой применения ядерного оружия против США, привлекает колоссальное внимание

«Тәуелсіз Қазақстан: тұрақтылық пен прогреске 30 жыл» атты ХІ-ші Халықаралық ғылыми-практикалық конференция жинағы

супердержавы к этому региону. Регулярные военные учения с Южной Кореей, размещение компонентов противоракетной обороны все это говорит о приоритетности данного региона для Вашингтона.

Исходя из этого главному конкуренту Китая в этом регионе США можно дать следующие рекомендации по сдерживанию:

— КНДР является болевой точкой для Пекина, так как поддержка Китаем Пхеньяна в перспективе может нанести удар по инвестиционной привлекательности Китая и отрицательно сказаться на глобальном имидже страны.

— Необходимо вернуться к рейгановскому стилю поведения в подобных ситуациях. Не стоит ставить цели новой администрации в стиле договориться с северокорейским лидером — любую уступку тот склонен воспринимать как слабость. Следующие меры должны способствовать ослаблению режима Кимов:

— Полная дипломатическая изоляция

— Нарастивание вооружений и военных учений вблизи границы с КНДР

— Максимальная поддержка северокорейских диссидентов и усиление американского влияния, наподобие радиостанции «Радио Свобода» для Восточной Европы.

— Проведение асимметричных разведывательных операций, с целью саботажа северокорейской экономики

— Создание нового санкционного списка, который запрещал бы торговать и вести дела с северокорейскими предприятиями, в том числе для китайских предприятий

В итоге данный комплекс мер должен привести к ослаблению режима Кимов, падению экономики, как максимум к смене режима в Пхеньяне. Как только свободный народ Северной Кореи возьмет свою судьбу в свои руки, то автоматически в тот же день произойдет историческое воссоединение двух частей Кореи.

В данном случае администрация США может предложить Пекину компромиссный вариант уже в едином Корейском государстве в непересечении американских войск 38-й параллели, тем самым не приближаясь к границе с Китаем, но также не отрицая возможности в любой момент приблизить армию США к реке Хэйлунцзян.

2) Второй компонент стратегической слабости КНР — выход в Желтое море. Географически может сложиться впечатление, будто Китай имеет полный доступ к океану, что не совсем соответствует действительности. Острова Рюкю, принадлежащие Японии, союзника США в регионе, а также остров Тайвань, враждебный Китаю, находящийся в сфере стратегических интересов США, как и 7-й флот ВМС США совместно являются политическим и военным барьером для Китая в плане открытого доступа к мировому океану, тем самым ограничивая влияние Китая в данном регионе.

В данном контексте болевой точкой является Тайвань. Постоянные разговоры о военном решении Тайваньского вопроса часто муссируются в китайской прессе. В данном контексте США следует предпринять следующие шаги:

— КНР претендует на Тайвань. А Тайвань не имеет официального статуса члена-НАТО. Исходя из этого Вашингтону необходимо предпринять кардинально новые шаги в укреплении своего влияния в регионе. Тайваню следует дать статус члена НАТО, который юридически закрепил бы исторически сформировавшиеся обязательства США перед Тайванем в плане обороны. Членство Тайваня в НАТО в перспективе может навсегда усмирить желание и волю Китая решить тайваньский вопрос с помощью силы.

3) Третий компонент стратегической слабости Китая и самый ключевой — Южно-Китайское море. Исторически сложилось, так что самые важные морские торговые пути для КНР проходят через порты Южно-Китайского моря. Более того 85 % китайского экспорта и 90 % импорта нефтепродуктов приходится именно через это море. Однако здесь у КНР самые недружественные отношения с морскими соседями. Вьетнам, Малайзия, Филиппины, Индонезия — перечень стран, которые претендуют на ряд островов архипелага Спратли или

«Тәуелсіз Қазақстан: тұрақтылық пен прогреске 30 жыл» атты XI-ші Халықаралық ғылыми-практикалық конференция жинағы

Наньша. Китай в последнее время активно занимается постройкой аэродромов и военных баз в Южно-Китайском море, прекрасно осознавая стратегическую угрозу в этом направлении.

Для США это отличная возможность собрать антикитайскую коалицию в регионе, возможно даже создать единый глубоководный антикитайский флот. Однако помимо Южно-Китайского моря, существует еще одна стратегическая опасность для Китая в лице Сингапура, который является «узким горлышком» ключевого морского торгового пути, ведущего в Китай из Персидского залива. Тем самым 5-й флот США в теории способен закупорить это бутылочное горлышко в лице порта Сингапура, тем самым свести на ноль весь экспорт и импорт КНР. Сознавая эту географическую угрозу, КНР в последнее время активно продвигает проект «Один пояс — один путь», который нацелен на развитие сухопутных торговых путей.

Здесь существует одно весомое «но». Идея развития сухопутного торгового пути выглядит привлекательной, однако на практике ни один предприниматель не променяет дешевые быстроходные морские коммуникации более дорогостоящим сухопутным железным дорогам по всей территории Евразии. США как единственному соразмерному системному игроку в этом направлении следует:

- Создать военно-политический блок противодействия при участии Малайзии, Филиппин, Вьетнама и Индонезии, предложив им поровну разделить острова Спратли без участия КНР, с дальнейшим включением дополнительных добровольных участников.
- Приступить к созданию нового антикитайского объединенного флота под командованием Консультационного совета.
- Способствовать вьетнамской экспансии на море и поддерживать объекты вьетнамской военной инфраструктуры на островах Спратли.

Повсеместно влиять на процесс переноса промышленных предприятий Запада из КНР в такие страны, как Индия, Бангладеш и Вьетнам, тем самым лишив КНР капитала, занятых людей и инноваций.

Список литературы

- 1 <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/china/#geography>
- 2 <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/china/#people-and-society>
- 3 <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/china/#transportation>
- 4 <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/china/#economy>
- 5 <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/china/#people-and-society>
- 6 <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/united-states/#people-and-society>
- 7 <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/india/#people-and-society>
- 8 <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/bangladesh/#people-and-society>
- 9 <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/vietnam/#people-and-society>